

Перед дверью главного входа в особняк, где в два ряда выстроились слуги, одетые в черное и белое, вместе с двумя четверками бронированных охранников, расположенных друг напротив друга, стоял мужчина.

Одетый в ансамбль из темно-синей длинной аристократической мантии и высококачественных дорогих черных брюк и ботинок, Кан приветствовал гостей на этой небольшой встрече знакомых.

Их с Заэлем дружеские отношения уже были открытыми, поэтому в тайных встречах больше не было необходимости.

Но, увидев неожиданную гостью, а именно Вивиан, которая была одной из тех, кто хотел его смерти, Кан был ошеломлен.

Хотя он видел, как Вивиан сжигала предателей, он знал, что ее наказание неизбежно, даже если она дочь главы клана. Ведь, как он знал от Заэля, в их клане правила и доктрина клана ставились выше родословной и всего остального.

"Скажи мне, что она здесь делает?" - спросил Кан суровым тоном, пытаясь скрыть свой гнев, но при этом крепко сжимая кулаки.

"Ах... Об этом... Давай поговорим внутри. Это не то, о чем мы можем говорить на людях", - ответил Заэль, поскольку веселый и приятный прием, свидетелями которого были сотни зрителей, слуг и солдат с обеих сторон, был не самым подходящим местом для раскрытия секретов клана.

Кан кивнул в ответ и успокоил свой разум.

Солдаты, прибывшие в качестве охраны Заэля, в сопровождении его собственных солдат, были отправлены в одно из помещений этого грандиозного поместья, где их также ждала еда и развлечения.

После того как гостям провели небольшую экскурсию по основным помещениям нового особняка, они оказались в главном зале.

Этот зал был заполнен роскошной мебелью, десятками причудливо украшенных орнаментов, статуями и художественными картинами. Каждый сантиметр зала выражал богатство и престиж.

Заэль сидел на роскошном и удобном диване, а Кан - на противоположном конце вместе с Альбестросом.

Выражение лица гроссмейстера-кузнеца ничем не отличалось от выражения лица Кана, когда он увидел Вивиан.

Он тоже присутствовал там в тот день и уже знал, что она была одной из тех, кто хотел уничтожить их компанию, а также убить его и Кана.

По какой-то причине Вивиан не села на диван, а встала позади Заэля, ведя себя как совершенно отстраненная незнакомка. Она даже не смотрела в глаза ни Кану, ни Альбестросу.

"Прежде чем вы зададите слишком много вопросов, позвольте мне рассеять недоразумение. Она прошла со мной через ритуал связывания ядра", - сказал Заэль.

"Что?!" - воскликнул Альбестрос, выпучив глаза, полные шока и недоумения.

Кан был в замешательстве, поэтому он спросил с любопытством на лице: "Что это за ритуал связывания ядра?".

"Ты еще не знаешь об этом? Ну... не многие знают об этом ритуале. Ее ядро было связано с Заэлем. Теперь она не может убить его или себя и вынуждена выполнять все приказы того, с кем связана", - ответил Альбестрос со сложным и задумчивым выражением.

Кан был удивлен этим откровением и спросил любопытным тоном.

"Разве это не означает, что она теперь, по сути, рабыня Заэля?"

"Не совсем. Потому что у рабов, по крайней мере, есть свои эмоции, и в случае смерти хозяина они все равно будут жить.

Но что касается ее случая... если Заэль умрет, умрет и она. И с годами, мало-помалу, ее сознанием завладеет магия, связывающая ядро. Через десять лет или около того у нее не будет ни собственной воли, ни разума. Она станет безэмоциональной марионеткой, живущей только для того, чтобы служить хозяину. В ее жизни не останется никакого смысла.

Ее судьба хуже смерти", - объяснил старый кузнец-гроссмейстер.

Он тоже был мастером, поэтому знал, как работают эти ритуалы связывания. Это был тот же метод, который он использовал на доспехах Дракоса и Люцифера, когда делал их для Кана. Но делать это на неодушевленных предметах - одно дело, но проводить этот ритуал связывания ядра, используя архаичные формации и подвергая разумное существо боли от этой процедуры...

Альбестрос мог представить, через какие травмы и пытки тела и души прошла Вивиан во время ритуала.

Кан же снова посмотрел на Вивиан, только теперь он заметил, что на ее веках повисла маленькая слезинка.

Но вместо того, чтобы печалиться о судьбе наследницы вампиров, Кан широко улыбнулся. Он посмотрел на Заэля и одарил его понимающим взглядом.

"Стой спокойно, не сопротивляйся и не возражай", - приказал Заэль.

Кан встал и подошел к Вивиан, одернув рукава своей мантии.

Он встал прямо перед Вивиан и сделал глубокий вдох.

ШЛЕП!!!

ШЛЕП!!!

ШЛЕП!!!

Множественные громкие удары пощечин заполнили весь зал, даже слуги, стоявшие у стен, были шокированы.

Щеки Вивиан покраснели, и на них появились заметные следы от пальцев. Кан ничуть не

сдерживался, когда давал ей пощечины.

"Ты знаешь... Ты жива только потому, что ты дочь главы клана. Иначе я бы убил тебя так быстро... что ты бы даже не поняла, как умерла!"

Одно дело, если бы ты хотела моей смерти... Но ты и твои люди пришли за невинными вокруг меня. И сотни семей были уничтожены.

И хотя я выплатил им огромную компенсацию... Но этого все равно недостаточно.

Ты не что иное, как отброс, который смотрит свысока на жизни всех, потому что ты чувствуешь себя вправе из-за своего статуса рождения и вида.

Таких, как ты, нужно сажать за решетку и гноить до самой смерти", - сердито сказал Кан.

"Малыш... Достаточно", - проговорил старый гроссмейстер.

Бить женщину или кого-то, чья судьба уже предрешена, ему не нравилось из-за его моральных принципов.

Но вместо того, чтобы прислушаться к Альбестросу, Кан осмотрел Вивиан с ног до головы, его лицо стало зловещим и по нему расплылась коварная ухмылка.

От одного этого взгляда по позвоночнику Вивиан пробежали мурашки, но она не могла ни заговорить, ни убежать из-за приказа.

Затем Кан закусил губу и произнес злобным тоном.

"О, это еще даже не начало. Теперь начнем настоящее веселье".

<http://tl.rulate.ru/book/69815/2588039>